

1 Про Алтайский край много сказано в угленских, научной и художественной литературе, а так же угленцами с медицинской точки зрения. Алтай богат всевозможными полезными ископаемыми, санаториями, курортами. Огень богатой, природой, горами, горными реками, озерами. А еще Алтайский край богат дикими оленями, великой оленей - обильной, скоростной, мясистой, брусничной, клюквой, это не полный перечень. Поэтому я так восхищаюсь Алтаем, а еще и потому что я уроженец Алтайского края. Родился я в семье крестьянской, которая занималась в основном хлебопашеством. Родился я в 1924 году в дер. Усть-Ануй, Высокорожского района. Я уже говорил, что в крестьянской семье, которая состояла: дедушка Умарзон Срегерович где и было имя сына Леситий, Срегор, Марон. Так я сын Срегора Феревиля называлась Усть-Ануй потому что она расположена была по р. Ануй, а находилась на устье р. Ануй, которая впадает в р. Бия и Катунь. Выйти оттуда и берет название реки Обь от соединенной реки Катунь и Катунь. Отец Умарзон в основном занимался рыбалкой, но летом без выезда находил на рыбалке, а поэтому у нас в доме была рыба, причем не какие-то гадюки, щуки и окуни, а сибиряки, сельдь, осетры, караси, селедки. Дед занимался еще багряным делом, сибиряком. Конечно было в хозяйстве коровы, кони и сельскохозяйственные, без которых в деревне нельзя было обойтись. Отец мой Срегор Умарзоневич участвовал в войне в 1914 году, где и получил серьезные травмы двух пальцев правой - левых, кроме этого он был ранен в правую руку, перебито было несколько фаланг, рука была парализована и он мог только делать только мелкие работы. Долгое время лежал в госпитале, особенно в Омских госпиталах. Все же у Срегора было двое детей дочь Анна 1912 г. рождения и сын Александр 1918 года рождения. Пока отец был на войне жена умерла. Он привел своих детей только уже поздно, дети жили с дедушкой и бабушкой. Потом Срегор переехал на вдове Анне Михайловне, у нее были почти на войну - же война, у нее был сын Николай, но он тоже достигательный отец, с нами не жил.

11
В 1927 году родилась дочь Мария.
Там же образом семья у нас состояла из трех
т.е. дедушка, родители и нас детей четверо.
В двадцатые годы да и позднее на Антвое
с появлением красных и белых стала неспокойная
жизнь. Красные хотели новую жизнь
белые же хотели никакой другой власти и жизни.
Хотели жить при той власти которая была
т.е. при царе.

Из рассказа моей матери Анны Михайловны
в деревнях жизнь была неспокойная, жила как
на вулкане, все готово к бунту. В лесах и горах
существовали какие-то отряды или банды и никто
их не знал кто из них за новую власть.

И вот однажды случилась ^{по деревне:} некая беда
"Варвара Лемеева казала ногу". Будучи вырезан как
кого. В ту пору все мужики из деревни
шли кто в горы, кто в лес, на ^{наши} ~~наши~~.
И женщины с детьми покрывались, в овинах,
сараях, в бочках. У нас была собака по кличке
Малютка, так он спрыгивал под сарай и не издавал
никогого за него звука. Но слева бочку в ту
ночь нечаянно вывернули, но мы все время
написали тревогу, беспрерывно, все готово
к бунту, что-то должно произойти.
Красные уже свободно ходили по деревне,
безопасно для красных и никто не осиротел, ^{духом} ~~духом~~ ^{радости} ~~радости~~
была новая жизнь.

В начале 30-х годов в деревне Чисть - Антуй стали
создавать колхозы. Советская власть стала
непопулярной, кто был замечен, тот
исключался. В частности, кто был замечен, стали
сидеть и сажали на обшарив двор, в этот час
и сельхозинженеров, а садили в колхозы
и колхозы. Кто был в деревне и кто не был
у колхоза нечего было сажать на обшарив двор.
Они же ходили по деревне разосылали и все село
нам предлагали войти на обшарив двор все
свои паров, лошадей, овец. А если все не войдем
в колхозы и не сядите свои, ~~его~~ все равно
заберем, а вас "фундамент" и все село из деревни
Они же моему обещали какую-то должность в
селе мое вступили в колхозы. Но дедушка
Ильяринов, как глава семьи, сказал что сядет
свои же будем и в колхозы вступать не будем.
Нас объявили кулаками и сказали, что кулаки
будем из деревни выселить, в этот час и все

14. Видно было что при въезде в глухую тайгу
темный лес. Берег был крутой, как сделали
такие ветруны, по тропам с помощью найденных
иных троп. Выружались на берег, охраняя
крутом, сделали наверху на высоте все-ли вы
сружались. Объявили, сейчас пойдём, ^{здесь} ~~идём~~ в
сторону, будем стрелять за полог.
Темный лес, видно кое где свозы дерева небо и
белые выходы. Шли медленно по звериной
узкой тропе, слышны стрелки, плаз дётей, так
как в основном это женщины, престарелые муш-
кетеры, так как здоровых мужчин арестовали
и увезли сразу отсюда по железной дороге.
А когда забирали мужчин с их семьями, то слыш-
лось, крики, плаз, это видеть было надо,
так не представлять, что творилось - мушкетеры.
В тайге было еще много снега, особенно на
низких местах, а ^{местами} вода. Но идти надо было
строго по тропе, без всякого боя или снега.
У женщин на руках мелкие дётей, плаз, крики,
но в сторону ни шагу. Одним словом вели нас
под строгим контролем как будто ~~каких~~ ^{каких} ~~больших~~
преступников на расстрел. Настал темный вечер,
сделали остановку в темном лесу. Ночная прохлада,
развесили развесили небольшие коврики, чтобы
не почувствовать холода. Наступила темная
ночь, казалось, что кто-то кто-то
бродит, треск сучьев. А морей и бродил в
лесу медведи, их там было немало, да и другие
звери. То ветром вывалили мелкие звери, та-
кие как белки, баранчики и др. с ветра су-
ветки деревьев шумят, шумит берег.
Ночь проходила, ушел послы дально, все этой
же лес, белая, звериные тропы. К концу
сейчас видна, кеманганя объявил вой здесь вам
и придется обождать войбал и шить. Вам будет
выгляд кое какой и неприятно, будете слышать себя
маленько, в котором и будете шить, распороти-
вайте для оловодов, а поселок будет ваш
называется "Мальцовкой", так как здесь много
маленько, да и другой ягоды, как брусника, клюк-
вика и др. Кроме этого здесь много кедро-
вого леса, где есть в белых и черных ере,
много и грибов. Вот благодаря грибов, ягода,
орех и первое время пищи. Позднее ешам уже
используем, делать развел приспособлений,
ловить для ловли зайцев, баранов и др. где
в дётей местах было достаточно.

V Одновременно предугредали, что бы не было никаких побегов оттуда. Командовала основная находилась в 6 км от поселка, но дежурные там были круглосуточно. А также предугредали, что при побеге можно заблудиться, поймав и зверем. А поймав хорошего мало будешь, со временем еще дальше в тайгу, в болота.

Но однажды сестра Анна, ей было уже 19 лет, и еще две такие же девушки решили сбегать. Но через 5 дней их поймали и привели искусных колорами олухных от уюлов гнуса. Угонять их никак не хотели, но снова предугредали, что если они еще вздумают убежать, то поймаем и со временем там где там не хотелось. А были случаи, когда убежали и их находили поймавших в болотах или в глухой тайге задранных зверем.

Помнили ребята, утихло все и они все таки еще решили испытать счастье и снова совершили побег. И до 1935 года там ничего не было. ^{в 1935} В 1935 году она уезжала к маме с документами ^{в г. Томск} и мира в г. Томске. О подробностях ничего не знает.

У мамы говорила, что мамин дедушка Иероним и отец были хорошими плотниками, столярами и бондарями и угнаться им мастерам не надо было. В начале сделали времянку, набили келье, оплели крутьями, замазала шаруни и изнутри глиной и была хорошая лодка. А затем начали заготовку хорошего леса ажурили для просушки а потом начали строить добротную избу. Это было построено. Все столярные изделия, стальные рамы, звери и др. изделия все сделало было свами Акимом. Но были и такие, которые сами ничего не умели делать, начали, за что отработывали. Наши мужики одновременно ирисмет приваляе к уловкам местностей, вперемешку с коретными мыслелми. Однажды увидели такой случай, идет кобылка с теребенком и одна сторона ободрана а шкура висит. Свой ходил по лесу свободно. Но не без промахи. Наши спецпереселенцы свывае это узнали и тоже стали вытаскивать заливать в тайге молодняк теребит и др. свой, где на что то мить. Наша семья там не зачуждалась. А илелу всякие мардучани, сечи и ловили рыбу, борожью, дичь, зайцев, одним словом не голодовали.

VI Стали искать мильей, заниматься с ними.
Коренные мильей на нас смотрели враждебно из-за
вереватва своего и т.д. Но постепенно мы начали
сближаться. Они нас называли „Поселвга“, а
мы их „Галдонь“ а потому я не знаю.
Конечно первое время было очень трудно.
Я уже говорил, что мои родители, старший брат Александр
умели делать из бересты корзины, плести корзинки
из дерева кадопки, ведра, шайбы, банки, а также
длин изделия брали коренья на хлеб картошку,
муку и крупу, и на мясо. Кроме ^{наго сахара, что} ~~наго сахара, что~~
не породоносные и ^{для плетения} ~~для плетения~~ все старини
использовались на угли, ^{или плетения} ~~или плетения~~ муку,
крупу, сахар. Это тоже была поддержка для семьи.
Но за этим делом уходило много времени и денег и
ребенком в другую деревню Вилковна за 6 км. по лесу
сидеть там по тропам. Но по тайге, как говорили
использовались бросили свои мешочки с крупой, мукой
и сахаром, а медведи разорвали эти сумочки и забра-
ли сахар, муку, крупу, а это уже была катастрофа.
В последствии медведи стали выходить к тропинкам
и ходить когда пойдут мешочки и ребенок с
продуктами пугать их рыганием чтобы ^{не} забрали
продукты и уехали. Это и хотели рассмотреть,
но позднее было организовано патрульное производство
вспроизводство ^{из охраны} мушкетерским, стало менее
забавно ~~из охраны~~ медведи.

И вот однажды подготовили мы болгарские изделия,
включая доверчивость скомандовать, а лодка была уже
припасена заранее. Оставили нас двое ^{чужих} ~~чужих~~
сестренкой, а сам поехали продавать болгарские
изделия и берестяные в деревню по реке Келье, подалась
от поселка. Прежде там ехали расчисткой у ^{старшего}
милей, где есть деревня и как преехать, куда ездили
родители я не знаю, да мы и не интересовались.
И вот первый раз всего привезли: хлеб, картошку,
крупу, муку, мясо и др. вещи. Как хорошо было
когда все есть на первый случай. А болгарские
изделия на обмен продуктов очень хорошо шли.
Но эта возможность не у всех была, так как не было
умения и этому ремеслу. А потому люди умудри-
ли голову, отравляли поглавами грибами, блудили в
тайге в поисках какого-то выхода из такого
положения

VII
— При поездке по деревням родичами нашли в одной из деревень, называемой ^{деревня} Пасека, примерно 70-80 км от Мариновки. В двух километрах от Пасеки стоит старинное село Цыккино, где есть школа с 7-и классами образования, библиотека, церковь, недалеко в 5 км. река Обь, где всю жизнь на льду ловили белую рыбу. В этом селе Цыккино имеется две торговые организации «Сибирь» и «Селмаг», куда перебравались бондары ~~и еще~~ из ~~деревни~~ (дожки, кадожки и т. п.)

И вот наши родичи ознакомили нас с согласия комсомола поговю украинки, Елены Харушиной избушка уехали в дер. Пасека, где уже было заготовлено на краю деревни куплено полугодичное помещение. ~~А так как мы тогда с собой несли~~ И вот здесь я пошел в 1-й класс к тому времени я уже ^{уже} читал, писать и считать и мне можно было бы пойти сразу во второй класс, но я хотел — по пожеланию, а потому все ребята с деревни собирались у нас и мы все шли пурбой в школу. Совершенно необходимо было зимой, когда весь день в школу, дороги никто не чистил, бывало по колено на пачки и еще по бугоркам по колено и выше по снегу, не зная на буря, снегопад, холод, а морозы раньше были до 50 градусов, земля трескается. И чего хотели. Моей мамой родичами было подобрано хорошее. Заключили договор ~~договор~~ с торговыми организациями на откуп бондарских изделий. Мои ребята приходили в школу пораньше чтобы до заветки обогревать. Всегда были веселые, задорные, и нам было очень весело. Разные игры в школе, хорошеды. В новый год елку украшали самодельными игрушками из ваты, тряпок. Но однажды у нас произошла несчастная случай. Идет дождь до Цыккино вблизи у дороги на бугре елочка ветряная мелкая. Мы часто подходим к ней, она была летом, и когда крылья медленно вращаются мы бежим за крыло, не все, а кто поближе, поднимался всякая девочка Нина, она тоже влезла за крыло и ветер как-то сразу сильно дул и крыло медленно так быстро поднималось и вверх и Нина не учена — срывалась и ее быстро подхватил ветер, она была еще зацепилась ильбом за крыло.

и прямо подтяло ее вверх вертикально и она с самой высоты упала вниз, разбилась насмерть, была наша Наталья и сразу несла ее. Конечно это грустная история, но спросить за это нечего было. Мы ничего не смогли сделать для спасения Натальи. Уроки я делал быстро, т.к. я уже умел читать, писать и считать, затем помогал родителям в поделке благодарных изделий и быстро бегал на улицу. Зимой поделка с горы на лыжах, санки, ставить и ходить на зайцев. В летнее время обрабатывал земельные участки в огороде как канавы и др. лаву-ками, музеем самоделками. В большую воду весной ловил крошечной сеткой с кустов. Затем умело обдирал с них шкурки, сушил и сбавал в охотничий магазин на отоборивание и на деньги, которые очень нужны были бывало в ~~то~~ ветреное время родителей от работы отдыхающей, а мы с братом играли на балалайках, которые сделали сами братом Александром.

В первом классе учительница у нас была Тарасова Романовна, очень серьезная, сирое чинила очень строго. Но я был всегда в примерном учеником. Все на Пасеке было хорошо, рыба в озере была под горой баровой даги было много только ловил, зайцы за огородами. Бывало дедушка скажет «Срезана, так он называл моего отца, позидем забросим брезень, на рыбалку ходили дед, отец мой и я. Моя задача была выловить рыбу из травы и подогнать ее к броскам для рыбы. В траве белеше всего водились караси, унжем мирные. Протыки два-три раза брезень и рыба 3-4 ведра, а рыба мирная особенно караси. У дома была ограда вешала для вяления рыбы, на здевом ее палатки она, особенно в солнечные дни вялилась, а из нее качается мир.

Робуем так в деревне не много, да была возможность и жить, никому не мешал. Но мимо нас была дорога ходил и ездили. Вобщем так же видном месте. В 20-25 км от нас в тайге был поселок со смешер-селенцами, тое, назывался Березовка. Из этого поселка много нас ходил так и переселенцы, и дейли в старшие классы в Устьку и видели как мы живем. Стал требовать Коммуниста, чтобы от нас заставил тоже переехать в Березовку. А Березовка была в таком состоянии, где люди так же жили, а отомывал. Местность была болотистая, сделать это было невозможно. Никакого производства. Мои родители пошли посмотреть в эту Березовку и узнали как там живут плохо, голодной, умирают от голода, а работы нет.

Жил, служил в окружном и сказывал, что туда ехать
идеально на погребель самца и детеныш.
И вот услыхав, что в Небегинском (р. Небегга)
леспротхоз вербовкой рабочих на лесозавод и завод
лева. Федя Мифан и вторичный брат мой завербо-
вались и уехали в этот леспротхоз, а потом
и мы родители и сестренка летим по воде на
пестере. Это Верхнекотский р-н, но в итоге да
другие тоже ездили это это Верхнекотский
р-н, а мы находимся в Колпачевском р-не.
Федя а нами не поехал, а продал квартиру и
переехал в нос. Торты в 3 км. от Уткино на
берегу реки Оби, где была пристань для пригали-
ванья исландских пароходов, был рыбный
пункт, где принималась отовсюду рыба
солится, пахла. И в этот рыбный при-
ставок, везла ботокора, вот дедушка купил там
детки, устроил бондарничать в этот рыб-
пункт, и одновременно занялся рыбной торговлей
особой рыбы Осетры, стерляди, Нельма и др.
Тогда было жарко в рыбной, лови сколько
хочешь, чем хочешь и какую хочешь рыбу.
А теперь везде и всюду жарко, а рыбы нет,
всю ее поправили. Это же это нос. Торты.
Это когда-то было милая вода обилие, или поме-
сто истребители-монголы на берегу реки, но потом
они исчезли, а название осталось. Хорошая
пристань была. Мезитя нашего года ебала, как
он хотел перебраться на настоящую большую реку
Но а мы уехали от белых, насущно, но мало
чего хорошего увидели. Таме селовые, работавшие
на лесозаводках в зимнее время холода, снег,
буря, а работаю надо, а летом все лето
белый, легкие речушки, но работа ни заводят
отдавали лес и платили. Прибыла в нос. Сайгу
сели на белую и квартиру. Сидел с матерью и
на заводскую дров для мазазита, контора и крас-
ного угля. Но так как отец был очень болен и
мы там пробывали недолго, но зимнему пути напра-
извозчика и поехали обратно, но уже не на
Насущно, а в деду в Торты. То приехали в Торты
мать устроилась на работу в рыбный на завод
рыбы, отец с дедом бондарничать для рыбного
и для населения в Уткино, она была в двух кило-
метрах от Торты.

Х. Все вроде бы было хорошо. Убийца там была, рыбалка
- режем, река Обь рыбная река. По привычке пассажиры
шли направо, все с сестренкой издалеки кочевую
рыбу, ее мать копчила. Хотели с сестрой Антон в лес
за глазами, особенно хорошо пассажиры изучили
маленькую и большую стороны. Милые же походы.
Я ходил в школу в школу, расстояние от деревни было
два, и все по лугам. Убийца я уже во 2м классе. Убийца
была во 2м классе Елена Андреевна Кайукина очень добра
была и учеником, а я уже был любимчиком, так как уже
лучше всех в классе. Зимой в свободное время отъезжал
с деревней рыбачить на Обь. Ставили самосвалы, перемет
морды. Ловили очень хороших рыб. Бывало поймаешь
семер, маму в прорубь еле еле утасовывал. Люби я зимой
кормил все на льдах, а иногда запрягу собаку "Шувверс"
в сажи и только бурит.

В деревнях мир бедный народ, коренных жителей, как в
других деревнях, не было. Все приезжие. И даже много
было китайцев, кажется они не по своей воле здесь были
под командой. Все было одеть в серые штифты
и ходили работать под командой на берег Оби, где
занимались погрузкой леса на баржи. Мы ребята
их вроде как драгали "Ходь соли надо", а это что
знали бы и не знали. В деревне Пасека, Штифты
как-то было веселее, ребят было много, собирались,
устроились всевозможные игры, особенно было за-
ведено игра в бабки. А в деревнях ребят было мало.
Хлопоты збрат. Милые далеко в стороне, а вот режем
с мамой и сестрой Алексея Розаков. Ой же и кайуки не было
жил с бабушкой да сестренкой. А по этому был холост
из хулаиной. У него было ружье. Он все ходил с сестрой
сорак, старшей мамой он был. Однажды приходил крест
мама, пойдом с мамой я идее дам пострелять. Пошли
к реке по снегу. На берегу были лодки под снегом,
только носы торчали из под снега. Он мне говорит
Ваня поставь шапку на нос лодки, а в нее стреляй, если
попадешь идее дам пострелять. Я поставил на ~~на~~ нос
шапку, он отшел метров на 10 и бабахнул в шапку
из нос лодки, только не слышно. Трехому мамой
с мамой сидели. Это что у тебя с шапкой
я говорю, что в нее стрелял Алексей. Мамы говорит
хотела что не на голове она у тебя была. А то
он бы и на голове стрелял, ему нечего это слышно.

Приближалась весна, на реке начала прибывать вода,
лед был берегах стало водой отрываться. Штифты были
защелкивались, начали готовиться к вытрезке каботажной.
А Штифты постоились заготовили воден. В летоход на улич
заходили бабки и лодки, иногда паровые с дымом. У кого
была парова дымил лодки. Украинского как, обычно у кривых
была ижа вертывала лодка (называли завозил) и обласки. Куда
надо кривой лавкой на обласки кетер и лод.

21. Селищу дошел проливной и тогда очень много
беда и буря в период наводнения, иногда до шенд-шоль
на улице лежали льдины. Предлагал перебраться, нага-
лась подвигая льда, не дремал, это в хайбу забег
льдина или древно.
Ну а для утешения и ихних родителей забота, ну что
доставляет выколу 2 км, но воде в шкандо.
Но я был а действа смелым, и в областе ездил вдобу
воду итера не боялся. Самилов и кохал выколу.
Гравда по лугам были кустарники и они во время
ветра всетаки сдвигались волны. Но перед шкандо
была река и шириной 200-250 м. и во время ветра на
резке волны ходили с гребнем, они опасны.
И вот выколу в шкандо утешили ездил кто сродителями,
а я всегда ездил в областе один. Некому помочь
было и не помогало. Я садился в областе и ехал в
шкандо. Но однажды разгулялась погода и волны
по лугам ходили приливные по размеру, иногда
шевро было из-за волн. Но по кустарникам
они ~~были~~ создавали как бы нестрашно
А вот когда я подехал к шкандо от кустов
месту, т.е. к реке петербурга было пре-
делом тобы поджелеть и крайиволовом
ному берегу. Вот здесь-то волны были
с гребнем, которые опасны если обласок
попадет бокм между ними. Здесь я шух-
нул, подехал к дереву, обнялся с ним и за-
лакал от ебурь. Надо пересекать реку, а
я боялся. Отдохнул, набрался смелости и
всетаки рискнул. Прикинул как мне нужно
пересечь эту преграду возую. Требу и думаю
хоть бы весло не испомалось выдержало.
Перешел, прикатил к берегу, а на берегу ребята
смотрят и кто что кричат мне. А потом
спрашивали как ты всетаки рискнул ехать
необоялся. А я всемогил назад на волна, а это
особенно, ну что только умение и смелость в
любых условиях преодолеть трудности.
Приехал после уроков домой, рассказал матери что то
как я переживал реку. Родители решили пойти
поблизости в шкандо на период наводнения и искали
у бабули ерешкина, где был бареншиком на реке
они и одновременно рыбачил. Бывало и паролоду не
принимать и безеат рыбу и цодает. А шкандо не
изли, а шкандо. В то время рыбы были по разному
больше и меньше. Так вот от за большого рубля
давал две сатерядки, а за маленький одну
сатерядку.

III 18 юрских летом или зимой, таким образом
для деда Рыбалка, а Рыбалки мы в детстве у Ю. и ОН.
Мать работала на рыбзаводе, а во время навод-
ния перешла для населения хлеб, так как хлеб
доставляли в магазин из Уткино, но в период
наводнения не всегда вовремя был хлеб, вот
поэтому и решили его печь на месине.
Но вот комендантура что-то сильно заинтересо-
валась нами. Дядя Мирон и Александр сильно забес-
покоились в Песиромхозе и уехали. Ну а нас опять
комендант направил в г. Колпашево в КТБ, там
оказалось не одни мы, а несколько таких же
соединенных семей. Я тогда учился уже в 4-й классе,
и в 4 кл. я пошел учиться в школу в г. Колпашево.
Но прожил я в этой школе недолго, так как КТБ
договор нас в Колпашево не держал, а разослал всех
по куда, там бы подольше от города. Нашу семью
выселили из Колпашева километров за 30 от Колпашево
в тайгу, пос. называется Зугунка, потому такое
интересное название незнаю, как там делают
Зугунки, или потому было Зугиновых. Дедочка с
татой не поехал, да его тут и не населявали и
ссылке. А дядя Мирон и брат Александр себя
завербовывали в Песиромхоз, только уже в другой,
а назывался он пос. Рыбинский, мы опять долго
не дураки, потому по воде еще отправились туда
где, где уже поштучно учиться в Крестьянской
Мирон и Александр работали на складе леса летом,
а зимой на валке леса и все в тайге и в тайге.
~~Просто~~ Но дядя Мирон и Александр уже все это
наделано и узнали они, что есть такая организа-
ция Песчанского, занимающей добычей мшицы
и в 60 км. от Колпашева вниз по р. Кема находится
пос. Основана, где из ссыльцевых там создана пром-
артель, "Ахтишань". В этой артели работали народ
считая нас в лесу, в тайге, потому что мшица
вырабатывается, образуется из сосны, иrogen в летнее
время. Летом мушкетеры, так называемые збукички,
сплошной резва на соснах делают бороздки, как
мелкие мшицы, в специальные керочки так называ-
емые закрепленные внизу дерева. А мшица мушкетеры
внизу собирают в деревянные веера, а затем выва-
ливают в бочки. Но эта работа и для мушкетеры и
для мшицы не из легких, нужно как судасишестому
быстро на закрепленном участке работать и работать
чтобы заработать. В летнее время свободных от учебы
ребят тоже привлекают на сбор этой мшицы.
Ну а мы учились в основную, но первой воде, где мы
уже в 4-й школе за учебный год учились с девятью

с большим образованием, а поэтому и были энтузиасты.
Работа зинкина была очень трудоемкой, тяжелой и небез-
опасной. Когда работали приходилось входить
в болота и с медведем, но конечно это они людей не
шорогали, было там и мышами, грызны, ячмень,
мелкие зверьки. Все это тогда в тайге было вдоволь
и для людей и для медведей. Работа была трудое-
мкая, с утра до вечера как землекопство. У зинкина
там были вдали от населенных пунктов за-
50-60 км. где были построены бараки для людей,
столовая, баня, и парная и т.д. Вообще все
было на месте что необходимо для проживания.

В составе школы не было, а была 4^я кл. в деревне
Зайкина, где и был сельсовет, так и называлось все
Зайкинским сельсоветом.

У меня говорит, что в Зайкино у меня был энтузиаст
4^я кл. была там вертел школа и я энтузиаст сделал, не
хвалюсь лучше некоторых, хотя они и уехали без права
учителя и учителя учились, как я с переездом из
Хорошо и близко к энтузиастам. Это уже в 1938 году
поехал из Каргола там переехал в Сосновку, т.к. в этом
ему там уже было тяжело. Май в Каргола работала
досеркой, оленей конюхом, т.к. в Каргола были кони
и коровы.

Однажды мы угнетили разговоры никому, а нас было 5 ребят,
когда-то уйти без спроса домой. Но бригадир, как
я помню Иван Васильевич Тертышев, был строгим не
только к работникам, но и к нам, догнал нас в пути и
вернул. Все это ребята, самый горький пора для сбора
лишнего и вырешил сорвать план. Довольно
будете сознательными и помогите по сбору ли-
шних, а мы вам потом тоже в земныбуде поможем.
Уговорил нас и мы вернулись.

В поселке работа тоже была, т.к. кроме подвозки
был Смоленский завод (когда-то имени Тельмана) но
производство выключал, был для этого мини завод
зачем было говорить о мел (опилочное дерево, и т.д.)
Смоленское лесом и др. Но был подвозил лесу леса,
заканчивался всевозможная заготовка на зиму (ягоды,
грибы, орех, ну и овощей) село для себя.
А как угнетали старших классов зинкина подвозки
видел в школу, потому что школа с 5^ю кл. находилась
в селе. Кончалась в 19 км. от нашей Сосновки. И все
из чего бы, до надо были квартиры, а издалось это
тоже надо. В Кончаловке, которая стояла на берегу
р. Кевы, был крупный шпаловый завод и работал на
нем оленей не славяне переезжали с Антар и др. мест
россии. Настал угнетный год, я был на плечи у
Алтайских "Кулаков" из Каргола, у них там было уже
шесть и угнетали там в школе. На неделю там угнетки
из Сосновки выносила с собой продукты. Угнетал нас из
Сосновки 5 девочек и 6 ребят. Все дружно ходили на
выходной день и из дома в Кончаловку

111
учителем. Я даже некоторых учителей досих переписывал.
Так пох русскому и литературе Михайлов Александр
Уварович, математике Алексей Максимович. Но отец
дерево и на всю макушку заимел Владимира Короткова
Антонина - учитель древней истории. Он историю правдоного
мира так знал и преподавал, как будто присутствовал
и участвовал во все войнах; битвах, и в все черех чуж.
Такого преподавателя я только у себя не встречал.

Вое свое детство я был трудягой. Я самостоятельно
выбавил, подал разрых зверков разрых и цинкоробленч-
лам в лесу, пошил так же великими трудностями
Бсаицы, зирков и др) баровую гиз. Я мог залезти
за скалами на макушку кедру, А собирал ягоды, плоды
быстрее всех, заведовали. Я никак не трудился
болел и старался их продать.

Три года время занимал подготовкой вопросов
к экзаменам за 5-й кл. У мамы дома не считали ездить.
Однажды в выходной день я пришел на квартиру к
Кутенкову Павлу. Он тоже учился в школу, но был ей-
статусом. Немного повтарали и решили сделать черев.
Козлев дома не было. У козлева было охотничье
ружье. А на кухне он ходил на охоту на уток.
Павел пошел из кладовки искать ружье. На кухне в
комнате были разрытые патроны для патронов так
на кухне они замкнул. Но на кухне патроны как
видно считался припасами порох и пока не речался
патроны порох воях. У воях нечего не подозревал
Павел зарядил патрон в ружье и прицелился в меня.
Я находился сидел на расстоянии 3-4х метров от
направленного на меня ружья. Я почувствовал нигдего ста-
завать как прозвучал. Встрел мне в левую щеку и
глаз. Я хватился за лицо обеими руками, по голове
как молотком, испугал удар. Из носу фук с левой сто-
роны прощ. Я закрыл лицо и нигде не велику.
Слышав соседа выстрел и крик убегать, а я лежу
с кровавым лицом. Позвонил в больницу, меня
подруку и в больницу. Три недели в ней еще
отарвал мои руки от лица. Порох не успел стареть
видимо из-за сырости и вышел мне в лицо, кровь,
левый глаз закрыл ушел и порох вышел в левый глаз
забыли тобою и я несколько дней ходил в больницу
для удаления пороха из щеки, века глаза, рта.

Об экзаменах освободили но я не знал, а что же у
меня с глазом. Слава богу глаз считался целым.
Я несколько дней, вообще долго ходил с завязанным глазом
и позднее развязывал на ночь, даме своим выношу
немогла. Проще лето, занимался заготовкой ягод,
орех, на покое. Одним словом не сидел.

Позднее время подготовки к учебе. Мама нашла квартиру в
Копельке, так же я квартировал у них свое учебное.

К. П. 1
— где они жили, а матерь в вкл. зимой приехала из
дома на неделю продуктов, а на выходной етово ильч
домой за продуктами да и поговорить с родителями.
Но скоро настала петляя пора, учебный год закончился
и снова началась трудовая жизнь. Я вернусь уже к маме
родителям, заготовка клеек на благодарные изделия, да
сам уже кое какую работу выполнял при изготовлении
пагозел, боек, заготовка обручей. Заготовка на
зиму продовольств вид: ягод, грибов, рыбы, орех и т.д.
Позднее время ехит на учебу, уже в 7 кл. за-
время - война. Нам угрожало с передерки в
Копыловке давал в магазине по 500 гр хлеба. А мага-
м нас обеспечивали хлебом с 1940г. Магазин был
рядом со школой, и как большая перемена бегала
в магазин за хлебом. На улице не было возможности
по очереди отмерять выдачу хлеба. Продавец был
пошлой и иногда отмерял где то у франкино и
после того ставил кружки. Ребятам это замечено
и стала тоже украдкой брать в своей драматиче ставить
кружки. С маме в магазине работала молодежь жен-
щина. И вой пошел, то я ей понравился, как и угу
в магазин один ота сирский Вайк хлеба даде, я
живу, она отращивать грам 300-400 и я бегал в школу
сирку в парту, а потом поначалу ем.

Закончил 7 кл. в 1941 году. Из поселка уже некоторых
мужиков взяли на войну, несмотря на то что были
кулаки. Зимой я уже не пошел, надо было рабо-
тать, чтоб жить. Занимался всякими делами,
уже начал самостоятельно делать пагозел.
Зимой на комсомольском возе из тайги на смолоспани-
дерный завод Осмол. Но пагорван повстичу и возить
больше не смог. Посыпали меня извозничком ~~вот~~ для
доставки всякой комисии по лесному хозяйству.
Самостоятельно уже с Георгием Колесниковым делали
бокки в Рубковск. Петля, пора ебора ягод.
И вой меня учлакавший Генрих Павел пошел в
"торговой бор" так назывался в тайге за 60 км.
от нас такой массив. Где было очень много бруснички
и там были побревы бореки для шива, столовая, баня
и тому подобное, все это на петляя период. А местами
уже то Колчашевский Гористокторг. Тура все заво-
зил зимой, так как летом невозможно было из-за
болот. Так вой мы в шорем исели в тайги торговый
бор бокки по болотам. А боюта такие, то можно
попая в такое место и утащить. Камдык из нас
шел с мердошкой впереди. Павел уже раньше в
хедри и зотел шрону. Велли до места, нас иудилли
и мы стали собирать ягод. Я за день насирал по 5-6 ве-
дер бруснички, шива было ягода. Сборили ягод были
военным молодеж. разных возраста и девченки и ребята
закончился сезон сбора ягод и шумно возвращаебался по
демам. По учебным делам шумно было ехать по воде в
Колчаево за получением зарплата и етобаривания
продуктами.

XVI. ^{зимой} ботани для заселения. Работ и пришла еще одна зима 1942 года. С фронта приходили известия о гибели у нас в войсках. Наступила весна 1943г. Приглашались на работу. Но праздничного настроения не было. Пришла новость на 12 мая 1943 года влился в Колчановский РВК. В это время года вода разлилась и затопило все, как говорится до белых черен. Собрали нас 6 человек - ребят из Повестского РВК. Родители умоляли нас поехать на войну, плат, рева. Кто знает увидят ли нас еще с родителями. Посадили нас в большую группу, сельсовет выдал нам порок и документы имена Сосновки, родители, грузы, знакомые, ну и уже были у нас РВК на комиссию. Пошли на пол озера земли и кабиней на комиссию, посмотрели вылазку из дома. Сидели. Хотел ли добровольцем пойти на землю своей родины? Я естественно отшел с гордостью, да я хотел вернуть свою родину и пойти на землю родины. Но нас поехали из 6 человек - ребят взяли 4х, а Павла Кудрякова и Колчанова. Егоря отпустил. Так в 1943 году я пошел на землю своей отчизны. Ну а как я служил, воевал, в каких войсках, какие специальностей были военные это уже другая история. Воевал я и освобождал Белорусию, центр Украины, а затем уже и за рубежом Румыния, Венгрия, Австрия, и закончил я войну в мае мае 1945 года в Чехословакии. После войны служил еще 4 года в ВДВ в Прибалтике и армейской дивизии в мае мае 1949 года. Таким образом я участвовал в Советской Армии 6 лет, из них около 2х лет на фронте. Имел ранения, именован гер. по факту.

(Сержант Иван Федорович).